

О НАШЕМ ОФИЦИАЛЬНОМ БОГОСЛОВИИ (по поводу неофициального Заключения СББК).

Краткий вариант.

*Судит ли закон наш человека,
если прежде не выслушают его
и не узнают, что он делает?*
Ин. 7, 51

Обвинения в ересь – явление, к сожалению, привычное в современной церковной жизни. Чаще всего это делают люди, лишь понаслышке или поверхностно знакомые с богословием и действительно заражённые еретическими убеждениями, но при этом считающие себя непогрешимыми блюстителями истины. К их шуму, естественно, – и соответствующее отношение.

Но вот на него отозвалась Синодальная библейско-богословская комиссия (СББК). И на основании обвинения группой верующих профессора А.И. Осипова в пяти ересь приняла специальное, на шести страницах, «Заключение».

В нём не прозвучало ни одного замечания к авторам заявления по поводу их грубейших вероучительных ошибок и прямых фальсификаций взглядов Осипова. Но была выражена полная солидарность с ними, и даже приведён ещё один «аргумент», будто Священный Синод уже ранее рассматривал «спорные воззрения» Осипова – чего вообще никогда не было. Всё это очень напоминает специальную договорённость.

Но что представляют собой жалоба и сам документ этого высшего богословского органа Русской Православной Церкви?

Данная статья является комментарием на «Заключение Синодальной библейско-богословской комиссии (СББК) по результатам рассмотрения обращения верующих относительно спорных богословских воззрений профессора А.И. Осипова».

Этого комментария могло и не быть, если бы уважаемая СББК за три года (2013–2016) рассмотрения этих *спорных воззрений* сочла нужным запросить объяснений по ним у самого Осипова. Более того, не без ее, естественно, ведома «Заключение» было опубликовано в интернете, возбудив в церкви еще один очаг споров и разногласий.

Однако в этом случае правило «выслушай и другую сторону» оказалось забытым, и жалоба, поданная А.В. Люлькой с 48 подписями верующих Святейшему Патриарху Кириллу, несмотря на целый ряд содержащихся в ней прямых фальсификаций и вероучительных заблуждений, была полностью поддержана Комиссией в её неофициальном ответе. Всё это, естественно, вызывает только недоумение.

В настоящей статье предлагается краткое резюме по т.н. *спорным богословским воззрениям* (как они сформулированы в жалобе, а в скобках – в Заключении СББК).

(Далее в тексте вместо «я» будет Осипов, а вместо «группы верующих» – Люлька).

1. Отрицание Осиповым А.И. вечности (бесконечности) геенских мук (О вечности адских мучений).

Это утверждение – фальсификация. Осипов **не отрицает их и не утверждает, что они конечны**. Но, указывая на свидетельства Священного Писания, святых отцов и богослужебных текстов, говорящих как о вечности, так и о невечности мучений, делает вывод, что вечная участь человека является тайной, которую Бог по любви не открыл

человеку. Поскольку, если было бы сказано, что спасутся только праведники, это привело бы любого христианина, естественно, видящего себя грешным, в отчаяние. Если же было открыто о всеобщности спасения, это явилось бы для страстного человека сильным соблазном потерять внимание к своей христианской жизни. То есть в любом случае знание своей вечной участи для подавляющего числа людей обернулось бы духовной катастрофой.

Но Люлька и авторы Заключения СББК, тем не менее, настойчиво приписывают Осипову учение о конечности ада. Как это можно расценивать?

При этом, СББК не только полностью замалчивает все свидетельства о конечности вечных мучений, но и в качестве аргумента, осуждающего учение о всеобщем спасении, приводит взгляд Оригена, который не имеет ничего общего со святоотеческим учением по данному вопросу. И авторы «Заключения» не могли не знать этого, поскольку об этом писал в своей книге «Духовный мир преподобного Исаака Сирина» (с. 412, примечание 3) сам председатель СББК. Как можно оценить такой шаг и такой «научный» подход к рассмотрению столь серьёзного вопроса?

2. В некоторых лекциях Осипов А.И. прямо утверждает о восприятии Христом первородного греха, учит, что Господом первородительская греховность была воспринята и уврачѳвана «в Самом Себе» путѳем постепенного исправления (О восприятии Христом первородного греха).

Здесь Люлька открыто защищает искажѳнное, чисто католическое учение о первородном грехе и его восприятии Христом, выступая против святоотеческого его понимания. В католицизме первородный грех – это грех первых людей, в котором виновны и все их потомки. В Православии же – это **повреждение** человеческой природы, заключающееся в смертности, тленности и страстности, возникшее вследствие личного греха Адама, но за который его потомки не несут никакой ответственности. Господь в Воплощении взял на Себя это первородное повреждение (грех) и исцелил его Своими страданиями и Воскресением. Таким образом, как пишет прп. Максим «непреложность произволения во Христе вновь вернула этому естеству через Воскресение бесстрастность, нетленность и бессмертие»¹.

СББК, однако, не указала Люльке ни на его непонимание, ни на недопустимость ложного приписывания Осипову мысли о так называемом *постепенном исправлении* первородного греха во Христе. К сожалению, она не дала и **святоотеческого** ответа на данные вопросы.

3. Осипов А.И. объявляет догмат Искупления заимствованием из римокатолицизма, якобы чуждым Православной догматике и учению отцов (О догмате Искупления).

Даже такое «богословское» заявление Люльки, что изначальная евангельская истина о спасительной жертве Христовой – догмат Искупления – *заимствована из римокатолицизма*, Комиссия опять «не заметила». Но сделала интересное замечание Осипову, что он *не раскрывает в полной мере православное учение об этом предмете*.

Комментарии, как говорится, излишни.

4. Говоря о Таинстве Евхаристии, профессор Осипов А.И. учит, что в Таинстве происходит не подлинное пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Спасителя, а «воипостазирование» («по-халкидонски») хлеба и вина в Ипостась Бога

¹ Максим Исповедник, прп. Вопросы к Фалассию // Творения. М.: Мартис, 1994. Кн. II. Вопрос 42. С. 130.

Слова, то есть верующие причащаются не истинными Телом и Кровью, но собственно хлебом и вином (О таинстве Евхаристии).

Прежде всего, дерзкой и откровенной ложью является утверждение, что Осипов учит о причащении *не истинными Телом и Кровью, но собственно хлебом и вином.*

Такое можно сказать, только сознательно искажая взгляды Осипова и отвергая святоотеческое учение о *преложении* святых Даров, которое прямо говорит, что в Евхаристии присутствует «не простой хлеб, но соединённый с Божеством» (прп. Иоанн Дамаскин). К сожалению, и Комиссия, вопреки всему святоотеческому учению Древней Церкви о *преложении* святых Даров, настаивает на истинности принципиально иного, нового в богословии, чисто схоластического католического учения о их *пресуществлении*. При этом, что особенно обращает на себя внимание, Заключение СББК, пространно говоря по другим вопросам, в данном случае так и не объяснило: как же всё-таки не вульгарно, а **святоотечески** понимать т.н. *пресуществление* хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы? Не заметила она, по обычаю, и такую нелепость, как «*не подлинное пресуществление*» (?) Люльки.

5. Отрицание необходимости крещения младенцев, отрицание вообще необходимости Таинства Крещения для спасения (О крещении младенцев и значении таинства Крещения для спасения).

Да, верно, Осипов отрицает крещение детей и вообще принятие Крещения **в том случае**, если нет веры и твёрдого решения родителей (восприемников) воспитать ребёнка истинным христианином (а СББК считает иначе?). Ибо тогда Крещение превращается в магический обряд, не приносящий никакой пользы (прп. **Марк Подвижник**: «Дух Святой неверным и зловерным и по крещении не даётся»). Более того – крещение без веры во Христа и решимости стать христианином подвергает гневу Божию такого крестившегося (и родителей, и восприемников детей), поскольку *проклят, кто дело Господне делает небрежно* (Иер. 48, 10). Прп. **Симеон Новый Богослов** даже так писал: «Ибо принявшие крещение Твое от младенчества и недостойно его прожившие всю жизнь будут иметь большее осуждение, нежели некрещеные, как поругавшие, по словам Твоим (Евр. 10: 29) святую одежду Твою»².

Но почему вообще ставится этот вопрос? Разве недопустимо придерживаться убеждения великих святых и практики Древней Церкви принимать Крещение в сознательном возрасте?

6. В «Заключении» находим, что затрагиваемые Осиповым вопросы уже ранее рассматривались Синодальной богословской комиссией по поручению Священного Синода.

Однако Священный Синод **никогда** не поручал Богословской комиссии рассматривать *вопросы, затрагиваемые Осиповым*. Ей поручалось рассмотрение, например, Заявления о Евхаристии, выработанного представителями десяти Православных Церквей Православно-лютеранской смешанной комиссии по богословскому диалогу (Братислава, 2006), в составе лишь которой был Осипов.

Как тогда понимать появление этого пассажа в Заключении СББК?

Всё это, естественно, вызывает сомнения относительно добросовестности членов той рабочей группы, которая составляла «Заключение», искажая факт за фактом в отношении Осипова. Ещё труднее себе представить, чтобы все члены Комиссии, среди

² Прп. Симеон Новый Богослов. Божественные гимны. Сергиев Посад. 1917. С. 36.

которых немало и богословов, могли согласиться с таким содержанием документа. Принятие же его на пленуме, без сомнения, состоялось под психологическим давлением той группы избранных, которые составляли данный текст.

И еще один серьезный вопрос: как вообще возможно было появление подобного «Заключения» от лица Синодального органа нашей Церкви? И какое впечатление оставит в наших и в других богословских православных и инославных кругах такой научный уровень высшего богословского органа, а следовательно, и состояние всей нашей богословской науки? Едва ли данное Заключение Синодальной библейско-богословской комиссии будет способствовать её научному (и, к сожалению, не только) престижу и, конечно, богословскому авторитету самой Русской Церкви.

Понятно, какую реакцию вызовет этот комментарий со стороны СББК. Однако нельзя было без ответа оставить возникшие у множества людей вопросы, возмущения и недоумения по поводу «Заключения». Как говорится, Платон друг, но истина дороже!

Заключение СББК завершается прекрасным призывом: «При наличии разных подходов в святоотеческом предании – освещать их, по возможности, равномерно, не давая явного предпочтения одной частной точке зрения».

О, если бы этому призыву следовала сама Комиссия! Если бы она *равномерно, не давая явного предпочтения одной частной точке зрения*, рассмотрела хотя бы один из рассматриваемых в «Заключении» вопросов. Поразительное согласие Комиссии со всеми пунктами жалобы, поданной Люлькой, несмотря на явное непонимание им многих богословских вопросов, грубые вероучительные ошибки и, тем более, откровенно ложные обвинения, – может вызывать только глубокое недоумение и разочарование. Не провоцирует ли Комиссия столь легким отношением к серьезным вопросам веры нездоровую критику в адрес Церкви, разногласия и нестроения в церковной и околоцерковной среде, которых и так сейчас достаточно?

И последнее. В заключительных словах документа читаем: «Синодальная Библейско-богословская комиссия с уважением отмечает значимые положительные заслуги профессора Московской духовной академии Алексея Ильича Осипова в деле проповеди Православия за многие годы его трудов на благо Русской Православной Церкви».

Благодарю за эти высокие слова. Однако они никак не соответствуют ни содержанию, ни направленности Заключения СББК. Ведь его авторы не сомневались, что документ будет опубликован, и для 99% читающих, не понимающих сути разбираемых богословских вопросов, он будет означать только одно: если с критикой Осипова выступил не какой-то член СББК, а сам высший богословский орган Церкви, следовательно, профессор серьезно заблуждается и его *проповеди Православия на благо Русской Православной Церкви* слушать очень опасно. Только так можно расценить появление данного «Заключения».

А кому это нужно – уже другой вопрос.